

ТАТЬЯНА ЗИНКЕВИЧ-ЕВСТИГНЕЕВА

 РУССКИЕ

АРХЕТИПЫ

СКАЗОЧНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД,
ВЛИЯЮЩИЙ НА НАШУ
ЖИЗНЬ

Издательство АСТ
Москва

УДК 398.21:159.9

ББК 82.3(0)+88

3-63

Зинкевич-Евстигнеева, Татьяна.

3-63

Русские архетипы. Сказочный культурный код, влияющий на нашу жизнь / Татьяна Зинкевич-Евстигнеева. — Москва : Издательство АСТ, 2026. — 320 с. — (Архетипы в сказках и мифах. Психоразборы).

ISBN 978-5-17-176751-8

Некоторым кажется, что сказка — это просто архаический артефакт, не имеющий связи с современными реалиями. Но это не так. Сказки могут казаться нам нелогичными и странными, но это потому, что их глубинный смысл сегодня необходимо расшифровывать.

Сказки — это не архаика, а мощный инструмент для проработки жизненных уроков и обретения внутренних опор. В ней хранятся архетипы — базовые программы человеческого поведения, стратегии преодоления кризисов и восстановления душевного равновесия.

Эта книга — плод 30-летней работы со сказками и анализа человеческих судеб. В ней автор представляет собственную систему архетипов и показывает, как они проявляются в характере и судьбе современного человека. На примере разбора известных сюжетов («Мальчик-с-пальчик», «Чернушка», «Никита Кожемяка») вы увидите, как сказки помогают понять себя и получить ответы на ключевые жизненные вопросы.

Внутри:

- перечень универсальных архетипов и их русских вариантов;
- разбор ключевых сказочных сюжетов;
- инструменты для самопознания — упражнения, которые помогут восстановить связь с архетипическим в себе и обрести внутренние опоры;
- методы использования архетипов в сказкотерапии.

УДК 398.21:159.9

ББК 82.3(0)+88

ISBN 978-5-17-176751-8

© Зинкевич-Евстигнеева Т.Д., текст

© ООО «Издательство АСТ», оформление

От автора

Многим не нравятся русские сказки. Говорят, что их язык слишком «простецкий» и сухой. Сюжет странный и не слишком увлекательный. Да и многое в сказках «вообще непонятно, и странно, и очень от нас далеко». А вот сказки французские или ирландские, восточные — они гораздо интереснее, и язык у них значительно красивее. Такое восприятие вполне естественно — ведь эти сказки переводились с других языков и подвергались литературной обработке. А потому более благозвучны для современного восприятия. Но даже «переводные» сказки сегодня уже неинтересны. Разве что только найдутся хорошие сценарист, режиссёр и продюсер с достойным бюджетом, и снимут они фильм в стиле фэнтези по мотивам сказок. Вот тогда это будет зрелищным и станет интересным.

Да, сказка в современном мире «не в тренде». Эдакий «музейный экспонат», с которым принято знакомить детей. Просто потому что надо «отдать дань традиции». Сами дети нехотя подчиняются уговорам родителей в надежде, что те потом дадут им поиграть в компьютерную игру или посмотреть мультфильмы с монстроподобными героями. Для меня это выглядит печальным, но я принимаю такое состояние реальности. Чтобы сказке добраться до восприятия человека, ей нужно существенно переодеться, нарядиться, запасть спецэффектами; и то нет гарантий, что она будет принята.

Между тем именно сказки хранят «скрижали цивилизационного кода»: базовые, универсальные основы совместного бытия духа и тела в материальном мире. Именно сказки берегут все «коды жизни», по которым можно будет восстановить порядок вещей после культурной катастрофы. Информационный массив сказок — это «Ноев ковчег» человеческой культуры и психологии, неприкосновенный фонд цивилизационной активности. Можно сказать, что сказки — это архивы земного опыта эволюционирующих живых существ.

Но какое у нас отношение к архивам? Это что-то пыльное и в повседневности не нужное. Мы обращаемся в архив, когда нужно восстановить какую-либо значимую информацию. А это требуется нечасто. Так и «пылится» архив сказок в коллективном бессознательном: заброшенный и неухоженный. Но этот архив нематериален, и утратить его невозможно. Наверное, оттого и ценность его кажется невеликой? Раз потерять нельзя, значит, и беречь особо не надо?

В Мироздании всё живое разумно. Вот и сказки имеют свой коллективный разум. Во всяком случае я как сказкотерапевт в этом убеждена. Конечно, сказки знают о таком отношении к себе. Обидно ли им это? Наверное, обычного человека такое отношение обидело бы. Но коллективный разум сказок — это не обычный человек, поэтому подобные чувства ему не свойственны. Коллективный разум сказок отлично знает свою работу: хранить подлинное, сокровенное и выдавать по требованию.

То, что сказки с трудом пробивают себе дорогу к восприятию человека, — это для них не впервой! Они помнят, как их запрещали, критиковали, приписывали им то, что они никогда не делали. Например, сказки специально не формировали «жизненных сценариев» и никого силком «не уводили от реальности». Хотя многие авторитетные специалисты обвиняли их в этом. И происходило это не только в России, но и во многих других странах. Недаром Вильгельм Гауф предварил сборник своих сказок историей под

названием «Сказка под видом альманаха»¹. Королева Фантазия нарядила свою старшую дочь Сказку альманахом, чтобы строгие стражи пропустили её хотя бы к малым детям.

Вильгельм Гауф поднял эту тему двести лет назад, но с тех пор мало что изменилось: чтобы быть принятой и воспринятой, сказка вынуждена проходить немало трудностей. Гауф отправляет сказку к малым детям. И это символично: внутренний ребёнок во взрослом человеке сохраняет тот уровень чистоты, который необходим, чтобы признать и полюбить сказку. Правда, буквальное восприятие этого шифра приклеило к сказкотерапии ярлычок «детского метода»... Но мы не в обиде! В нашей методологии есть Универсальный архетип «Божественное Дитя». Через «ворота» этого архетипа должна пройти сказка, чтобы её смог воспринять взрослый человек. Если эти «ворота» закрыты, тогда... А вот о том, что «тогда», я и расскажу в этой книге!

Как бы мода и другие ветра, дующие в коллективном сознании, ни старались, сказка находит способ прийти к человеку. Или, может, сердце человека само прокладывает сказке «тайную тропинку», чтобы она пришла на огонёк? Как думаете, друзья?

Сказка — это устойчивое явление в культуре абсолютно всех народов. Стало быть, она сама является **архетипом**. То есть начальным образцом хранения огромных массивов информации. Да, *сказка — это архетип хранения информации обо всём на свете; информационный сервер, на котором информация не только хранится, но и постоянно обновляется*. Ведь появляются всё новые и новые вариации старинных историй, которые мы уже узнаём как авторские сказки. Доступ к этому серверу открыт, поэтому каждый человек может научиться отыскивать нужную информацию, «скачивать» её и разархивировать, а затем адаптировать под текущую версию собственного сознания.

---

¹ Я имею в виду сборник Вильгельма Гауфа «Альманах сказок января 1826 года для сыночек и дочерей знатных сословий». Можно посмотреть, например, в издании: Гауф В. Сказка под видом Альманаха // Гауф В. Сказки / пер. с немецкого. Москва : Художественная литература, 1990.

Информация, хранимая в сказках, защищена особым «сквозным шифрованием». Специфика подобного шифрования в том, что при буквальном её восприятии она выглядит как «нелогичная», «странная» и оттого кажется пугающей. Всё кажущееся интеллекту бессмысленным он маркирует как «небезопасный файл». Замечали?

Возникает вопрос: как при высоком уровне предвзятости по отношению к сказкам современные родители всё же продолжают читать их детям? Читают и думают про себя (а иногда и говорят вслух!): «Какой же бред пишут в этих сказках!» Если в сказках «написан бред», зачем же каждый вечер читать их детям, тем более перед сном?! Ведь во сне будет наилучшим образом переработана и усвоена та информация, которую человек получил за истекший день последней! Неужели родители хотят, чтобы «сказочный бред» работал во внутреннем поле ребёнка во время сна?! Не думаю. Однако мы с вами имеем существенные нестыковки в понимании сказок, друзья! Откуда же здесь «ноги растут»?

Хорошая новость в том, что наш интеллект не является монополистом в принятии жизненно важных решений. Многие внутренние структуры, гораздо более мудрые и развитые, чем наш ум, научились обходить его «грозных стражей» и управлять поведением. Так, к примеру, внутренняя Мудрость может сказать интеллекту родителя: «Не беда, что ты не понимаешь шифров сказок, главное — не лишай своего ребёнка доступа к информации!» Импульс, исходящий из внутренней Мудрости (которая пока ещё не имеет представительства в сознании) мотивирует родителя всё же взять в руки сборник сказок и начать читать их ребёнку. В процессе у самого взрослого появляются вопросы, он начинает искать на них ответы, встаёт на путь саморазвития, и... ему постепенно начинают открываться шифры сказок! Круг разомкнулся, перестав быть «порочным».

Я очень надеюсь, что моя книга поможет преодолеть барьер буквального восприятия сказок. Для ума современного человека

Русские архетипы

сказочный сюжет подобен холсту с изображением очага в каморке Папы Карло. А мы с вами позволим себе стать «буратинами» и проткнуть эту завесу своими любопытными «носами». И тогда нам откроется целый мир архетипической системы шифрования информации в сказках. Мы сможем узнать столько, сколько не способен вместить наш ум. И тогда информация будет обрабатываться дополнительными и весьма скоростными системами психосферы: сердцем, душой и чем-то ещё внутри нас, чьего названия мы пока не знаем.

Глава первая

Феномен архетипа

В предисловии я заявила, что *сказка — это архетип хранения информации обо всём в мире земном*. А что же это такое — «архетип»? Попробуйте прикрыть глаза и спросить себя: «Что такое архетип для меня; какие ассоциации вызывает у меня это слово? Как оно звучит: твёрдо или мягко, узко или объёмно, вкусно или с горчинкой?» Мне бы не хотелось, чтобы восприятие архетипа у вас оставалось лишь на ментальном уровне, представляло собой лишь обобщённое понятие. Хочется, чтобы вы почувствовали этот феномен, как говорится, «на вкус». Соприкоснулись с ним ощущениями, ассоциациями, чувствами.

Признаюсь, когда-то очень-очень давно я тоже постигала понятие «архетип» чувственно-ассоциативно. И вся палитра моих ощущений у меня объединилась в один из эпизодов культовой комедии Леонида Гайдая «Бриллиантовая рука». Помните момент, когда куратор из милиции просит Семёна Семёновича Горбункова описать, как выглядела Анна Сергеевна (блондинка в исполнении Светланы Светличной)? Герой делает выразительный жест руками. С говорящей мимикой Юрия Никулина этот жест воспринимается как бесконечно многозначный. И куратор сразу понимает, с кем столкнулся его подопечный.

Вот и для меня понятие «архетип» стало ассоциативно сходным с тем, как Семён Семёнович воспринял Анну Сергеевну. Не-

Русские архетипы

что невиданное, мощное и прекрасное, которое хочется узнать ближе. Поэтому трудно дать исчерпывающее и понятное определение этому феномену — легче сделать выразительный жест и передать значение мимикой.

Будем считать, что интуитивно-чувственное определение феномену «архетип» я дала. Теперь нужно перевести его на интеллектуальный язык, да ещё так, чтобы проникнуть в суть этого явления. Это важно для настройки и тренировки «архетипического видения» — навыка распознавания архетипов в любом контенте.

““ *Архетип — прообраз, базовая метафизическая матрица чего-либо; тонкая, но крайне прочная, многомерная и многоуровневая информационная конструкция, обрзающая тонкий, нематериальный субстрат уклада земной жизни людей во все времена. За всем устойчивым и повторяющимся в земных жизнях разных людей можно увидеть действие архетипов. Благодаря архетипам хаос преобразуется в порядок. Однако качество этого порядка определяется личным содержанием архетипа.*

Наверное, если бы сейчас мы с вами находились в одном пространстве, и я вас спросила: «Понятно ли это определение?», многие из вас деликатно отвели бы глаза в сторону. Вроде всё понятно, но что конкретно?.. Давайте попробуем позвать на помощь метафору!

Представьте себе квартиру-студию без перегородок. Человек заезжает в это помещение и вываливает свои вещи прямо на пол. А чемоданы отдаёт тем, кто его перевёз под этот кров. Он ходит по своей квартире, перешагивая через кучки из вещей. Удобно ли ему жить, когда пространство организовано таким образом? Возмож-

но, для кого-то это наилучший уклад. Но у большинства подобный хаос будет вызывать напряжение. Чтобы разрешить его, человек закажет мебель, предусмотрит места хранения. Так и его вещи будут в порядке, и жизненное пространство освободится. Во всяком случае ему не нужно будет постоянно смотреть под ноги, чтобы не затоптать свои вещи. Если всё хранится в шкафах, человек знает, что пол чист, и можно смотреть по сторонам, вверх, можно украшать свой дом, делать его уютным.

В моём примере мебель символизирует архетипы. Как мебель помогает организовать пространство и места хранения, так и архетипы помогают нам организовать многообразные информационные потоки, пронизывающие нашу психосферу. Причём если сравнивать архетипы с мебелью, то эта мебель не просто антикварная, она архаичная, покрытая «слоями времён». Наши личные вещи символизируют опыт, элементы картины мира, жизненные впечатления, причём не только наши, но и наших родственников. Ведь у каждого есть вещи, которые ему достались по наследству.

Вы можете сказать: «Если архетипы подобны архаической мебели, то они плохо вписываются в дизайн современной квартиры! Согласитесь, хранить вещи в каменном шкафу менее приятно, чем в деревянном!» Всё верно. Из понимания этого вытекает и наш подход к архетипам. Если мы не знаем об их существовании и особо не заботимся о том, в каком состоянии находятся хранимые в «архаических шкафах» вещи (то есть наш личный опыт и жизненный опыт родственников), они просто будут стоять в нашем внутреннем доме. А мы об этом и знать не знаем! Просто потому, что домой заглядываем редко. Да и стоит ли заглядывать в место, где неуютно, холодно, всё покрыто слоями пыли и паутины? Естественно, мы обходим свой внутренний дом стороной, предпочитая жить как кочевники: во временных или чужих жилищах...

Но если мы решаем вернуться в свой внутренний дом и засучив рукава навести там порядок, то вскоре обнаруживаем «архаическую мебель». Открываем шкафы, и оттуда... что только ни вываливается перед нами! Старые «скелеты», рухлядь, нечто

когда-то полезное, но пришедшее в негодность... Среди этого хлама порой отыскивается пара жемчужин или даже «фамильные бриллианты».

Этот этап нужно пройти, чтобы обнаружить, что «архаический шкаф» бездонен. Однако нам совсем не обязательно углубляться в него бесконечно, иначе мы рискуем переместиться в иные миры, как в Нарнию. Мы устанавливаем свой личный «предел погружения», и он становится стенкой нашего «архетипического шкафа». А дальше... Мы реставрируем шкаф под себя, делаем для него внешний современный дизайн, чтобы он был понятен нашему сознанию... Немного сюрреалистическая метафора получилась, правда? Ничего не подделаешь: говоря об архетипах, без «сюра» не обойтись.

Примерно так строятся отношения нашего сознания с архетипами. Но архетипы — это вовсе не « типовые архаические шкафы », как может следовать из моей мебельной метафоры! В психосферах каждого из нас присутствует своя конфигурация активных архетипов. Периодически мы слышим «голос из шкафа»: «Приберись во мне, приберись во мне!» Параллельно с этим настойчивым голосом во внешних обстоятельствах возникает ситуация, о которой мы думаем: «Так дальше нельзя! Надо что-то с этим делать! Надо что-то решать!» И мы наконец подходим к одному «архаическому шкафу» или группе «шкафов», чтобы осознать их присутствие и разобрать содержимое. *Это и называется «разобраться в себе».*

Как видите, друзья, архетипы помогают упорядочить колоссальные объёмы информации, которыми мы наполнены. Но наполнение архетипов всегда отражает нашу индивидуальность и личный опыт.

Через понятную мне метафору я постаралась рассказать вам о том, как видел архетипы Карл Густав Юнг. Ведь именно он открыл феномен архетипов в психологическом и психиатрическом поле, во внутренней, потаённой жизни человека. Я добавила в юнгианское представление об архетипах и частичку собственного

видения. *Я воспринимаю архетип как феномен Божественного происхождения, обладающий упорядочивающим и эволюционным потенциалом.* Его влияние на наши состояния и мотивации для меня всегда отмечено эволюционным вызовом, приглашением к переменам.

В этом отношении мне близко учение Платона об эйдосах — божественных идеях, которые воплощаются в плотном мире. Архетип — это форма эйдоса, идеального зримого прототипа всех вещей; божественной идеи, с помощью которой проявляется, поддерживается и развивается плотный мир. Соответственно, соприкосновение с архетипами, распознавание их скрытого воздействия на ход наших мыслей, характер, картину мира; выявление «архетипической сущности» жизненных ситуаций — всё это акты творческой деятельности человека. Всё это развивает наше сознание, позволяя вмещать в него не только плотное, видимое, но и тонкое, невидимое, которое на самом деле и определяет суть плотного.

В современном информационном поле феномен архетипа довольно популярен. Об архетипах написано множество статей и монографий в искусствоведении, культурологии, психиатрии, психологии, даже в криминалистике и, конечно, в маркетинге (оказалось, что знание архетипов помогает увеличивать продажи!). Заинтересованный в теме читатель легко найдёт информацию об архетипах в открытом доступе и сможет увидеть, как расширилось представление о них в коллективном сознании.

Почему разные исследователи свободно, без предвзятостей и без поправки на установленные ранее каноны подходят к теме архетипов? Карл Густав Юнг, введя это понятие в поле социальных смыслов, сказал, что архетипов существует бесчисленное множество. Он не возвёл в догмат те архетипы, которые обнаружил сам. Он подсказал, что архетипы всегда можно найти там, где есть фантазия. А это всё равно что сказать человеку, где в лесу искать белые грибы. Вот и мы, современные исследователи, ищем свои «белые грибы» в лесах коллективного бессознательного. Каждый находит что-то своё и показывает свой урожай людям. Можно сказать, что

Юнг, сам того не ведая, предложил всем заинтересованным увлекательный квест под названием «Найди свои архетипы в полях внешней и внутренней жизни!»

Потому не может быть единой классификации, системы, реестра, каталога архетипов! Друзья, не ищите «правильных архетипов», осмысляйте те, что открыты, примеряйте к себе, ищите свои. Я шла именно таким путём и нашла своё «грибное место», которое объяснило мне «как всё работает». Так возникла моя концепция архетипов. И о ней я буду рассказывать в этой книге, на неё буду опираться; хотя, чтобы описать всю мою концепцию архетипов, одной книги будет мало. Поэтому здесь я открою самые азы.

Но прежде я поведаю вам сказку о приключении архетипа в земном мире. Это будет краткий обзор того, как появилось это понятие, как оно осмыслялось людьми и чем является сейчас.

ТАТЬЯНА ЗИНКЕВИЧ-ЕВСТИГНЕЕВА СКАЗКА О ПРОИСХОЖДЕНИИ АРХЕТИПОВ

Давным-давно где-то в самых высоких и чистых мирах Мироздания Творец созерцал свои творения и размышлял о том, как расширить свой Космос до тех слоёв Вселенной, где свет способен приобретать плотность. Чтобы обрести плотность, свет должен был иметь многослойность. Трудность состояла в том, что каждый новый слой света, хоть и уплотнял творение, но, уплотняя, искажал изначальный Замысел Творца.

И Он размышлял:

«Невозможно идеально и совершенно воспроизвести мои образцы в плотном мире. Как если бы на прекрасное обнажённое тело человека было надето с десяток платьев, костюмов и шуб, даже если бы они все по размеру подходили друг к другу, то тела человека не было бы видно. Обилие одежды исказило бы представление наблюдателя

о теле человека. Совершенное тело можно наблюдать лишь когда оно обнажено. Мои Замыслы подобны обнажённому телу человека, но, чтобы им жить в плотном мире, им тоже придётся покрываться слоями одежды, а значит, искажаться. Как же быть?

Пожалуй, я буду превращать те мои Замыслы, которые я отправляю в плотный мир, в бездонные Сосуды. Почему бы и нет? Это позволит удержать в плотном мире заданную Мною форму. Бездонность этих Сосудов позволит Мне поддерживать их состояние и наполнять их с Моей стороны. А люди будут наполнять эти Сосуды со своей стороны. И если то, чем они наполняют Мои Сосуды, будет мешать им самим развиваться, они станут пересматривать это содержание. Для людей это станет стимулом для стремления к совершенству, то есть к тому состоянию, в каком их вижу Я».

Конечно, истинный ход размышлений Творца недоступен человеческому сознанию. Поэтому почему бы не допустить, что Он размышлял подобным образом?! Да, идея с бездонным Сосудом, имеющим Божественную форму и Божественный состав тонкого вещества, из которого она состоит, — это была превосходная идея Творца. Этот Сосуд напоминал трубку, концы которой соединяли человека с Творцом.

Он думал о названии нового творения. И Ему хотелось, чтобы люди сами изобрели это название. Тогда Он заглянул в будущее смыслов, созданных человечеством. Улыбнулся и сказал:

«Что ж, очень мило! В античной Элладе мои Сосуды станут называть эйдосами. Уж Платон и его последователи точно об этом позаботятся.

Вижу, как Филон Иудей Александрийский оформит идею единого и абсолютного личного Бога как космоса всех бесконечных идей. Так люди откроют, что Сосудов у Меня великое множество, и не будут привязываться к конкретным их “комплектam”. Вижу, как Плотин в своей школе неоплатонизма утвердит идею умственной познаваемости смысла Моих Сосудов. Это очень славно, значит, люди дойдут до того, что их можно наполнять не только с Моей стороны, но и со стороны человека!

Вижу, что даже в “тёмное” Средневековье благодаря Блаженному Августину не потеряется знание о том, что источник Сосудов именно Я. К тому же мой милый Августин развернёт разумение людей о Моих Сосудах в сторону миров внутренних, человеческих. Да-да, всё верно: в каждом человеке будет заложена своя собственная композиция из Моих Сосудов. Благодаря чему мы сможем общаться и творить вместе!

О, я вижу, как схоласты всё больше и больше доказывают возможность сознательного, умственного познания моих сосудов без выхолащивания их сути! Bravo Эриугене, Фоме Аквинскому, Аквинату и их сподвижникам! Благодаря усилиям этих славных мыслителей мои Сосуды станут восприниматься как естественные структуры человеческого разума, помогающие ему приходиться к различным суждениям! О, они поймут, как Я через Свои Сосуды помогаю мыслить каждому органично его индивидуальности!

А что же будет с представлениями о Моих Сосудах в эпоху, которую люди назовут Просвещением? Мой милый Иммануил, какой размах ума! Вижу, что Кант подтвердит существование Моих Сосудов как пробразов любого применения разума; как обратит он внимание людей на то, что обнаружить Мои Сосуды они могут лишь благодаря собственному опыту. Да-да, человеку вовсе не нужно объять все Мои Сосуды! Довольно лишь того набора, который непосредственно проявится в его личной судьбе.

Я вижу, как развивается научная мысль людей, и радуюсь тому, что они учитывают мои Сосуды в своих теориях. Вот и Эмиль Дюркгейм заговорил о “коллективных представлениях”, которые встраиваются и дополняют личный опыт человека. Да, людям важно открыть, что в Моих Сосудах будет храниться как опыт предшествующих цивилизаций, так и коллективные образы мира, современного человеку. Да, так Моё влияние будет преломляться через призму влияния многослойного коллективного опыта. Ведь будучи в плотном мире, человек общается со Мною как один на один, так и через коллективное сознание.

